

Глава 10. Союз

«Цзи Яо?»

Связь явно оборвалась. Впрочем, Цзи Яньсин уже догадывался: этот кубок обретает силу лишь раз в сутки, именно в этот час.

— Син-гэ, о чём с тобой говорил Цзяо-цзяо? — прервал его размышления Фу Ян.

— Он в порядке, не переживай, — успокоил его Цзи Яньсин, прекрасно понимая, как тот волнуется.

— Ну и славно, — с облегчением выдохнул Фу Ян.

Получив ответы на самые важные вопросы, терзавшие его душу, Цзи Яньсин вдруг вспомнил недавние слова Цзи Яо. Он пристально посмотрел на Фу Яна:

— Ты что... влюблён в его старшую сестру, Цзи Мэн?

Фу Ян никогда и ни одной живой душе не раскрывал этой тайны. Он мгновенно покраснел до корней волос и засуетился:

— Ты... ты... ты что, мысли читать умеешь?!

Цзи Яньсин едва заметно усмехнулся.

«Ну точно», — подумал он.

— Дэбао, что тебе удалось разузнать? — спросил Цзи Яо, как только слуга вернулся.

— Ваше Высочество, сегодняшние слухи весьма странные, — отозвался тот, переминаясь с ноги на ногу.

— Выкладывай.

— Поговаривают, будто вы вдрызг разругались с Его Величеством и он теперь страшно на вас гневается.

Слухи расползались на удивление быстро. Цзи Яо хмыкнул:

— И наверняка болтают, что меня заперли под домашним арестом в поместье Седьмого принца?

— Именно так, господин! Неужто кто-то намеренно сеет смуту? — Дэбао недоумевал. Сейчас, когда его хозяин только-только наладил отношения с императором, подобные толки были совершенно не к месту.

— Напротив, всё складывается как нельзя лучше, — покачал головой Цзи Яо.

Именно такого эффекта он и добивался. Пока недоброжелатели думают, что он в опале, они повремят с активными действиями, а сам он получит передышку, чтобы спокойно заняться своими делами.

— Есть и ещё одна новость, — добавил Дэбао. — Сегодня, едва вы покинули дворец, туда поспешил Второй принц. Говорят, у него была аудиенция у Его Величества. Из залы он вышел сияющим, будто на него свалилась небывалая удача.

Император Ци сейчас целиком поглощён подготовкой к военному смотру и вряд ли станет вредить собственному делу. Цзи Яо совершенно не хотелось тратить силы на интриги этого недо-злодея, Второго принца Цзи Юаня.

— Не обращай внимания. И сам больше туда не ходи. Найди преданного человека, пусть приглядывает издали и без лишнего шума.

Цзи Яньсин уверял, что Дэбао не только предан, но и весьма сообразителен.

— А ты теперь будешь при мне. Нам предстоит проверить одно великое дело.

Цзи Яо всё же переоделся в простую одежду и тайно отправился на малое тренировочное поле. Одно дело — праздное любопытство, и совсем другое — лично убедиться в качестве отобранных бойцов.

— Седьмой принц?! Вы как здесь оказались? — всполошился генерал Пан Дэ, увидев его на краю площадки. — Прошу вас, не вздумайте выходить на арену!

Сейчас было совсем не время для появления Седьмого принца. Во-первых, он славился исключительным мастерством в боевых искусствах, и обычным солдатам против него не выстоять. Во-вторых, случись с ним хоть малейшая неприятность, генералу не сносить головы

перед императором.

— Не беспокойтесь, генерал, я пришёл лишь взглянуть, — поспешил успокоить его Цзи Яо.

Ему ли выходить на арену? С ума сойти! Да его, изнеженного интеллигента, любой здешний вояка размажет по земле в два счёта. Он ведь совсем не Цзи Яньсин, в конце концов.

— Взгляните туда, Ваше Высочество. Мы уже отобрали две сотни мужей. Пусть они и не первые мастера Поднебесной, но в своём деле — лучшие из лучших. Они идеально подойдут для того двухтысячного отряда.

Цзи Яо окинул новобранцев быстрым взглядом. Все как на подбор: рослые, плечистые, крепкие словно быки, да и лицами вышли недурны. Даже при беглом осмотре это воинство внушало трепет. Цзи Яо остался доволен.

— Генерал Пан, отец не зря полагается на вас. Ваша исполнительность заслуживает всяческих похвал.

Услышав похвалу от Седьмого принца, генерал Пан расплылся в улыбке. Даже он, простой служака, понимал: сейчас Его Высочество — любимец императора. И, если выразиться дерзко, будущий владыка государства Ци. Он действительно обладал блестящим умом и выдающимся талантом, являя собой пример истинного преемника престола. Будь у генерала дочь или сын — плевать на все глупые толки, он бы без раздумий отдал их руку Седьмому принцу.

— Вы слишком добры, Ваше Высочество. Здесь пыльно и шумно, вам лучше вернуться в поместье и как следует отдохнуть.

— Ничего страшного, — отмахнулся Цзи Яо. — Через три дня нас ждёт куда более жаркая пора.

«Лишь бы только этот паршивец Цзи Яньсин вернулся к тому времени», — мысленно взмолился он.

— Хозяин, не желаете испить чаю? — Дэбао почтительно протянул ему пиалу.

Цзи Яо взял чашку, но едва сделал глоток, как его внимание привлекла вспыхнувшая неподалёку ссора.

Генерал Пан хмуро направился к смутьянам. В преддверии столь важного события любые беспорядки в лагере карались строго.

— Что здесь происходит?! — громыхнул его голос.

— Приветствуем генерала! — в один голос отозвались солдаты, поспешно вытягиваясь в струну.

— Докладываю, генерал! Во время перетягивания каната этот задохлик нас безбожно топил. Мы предложили заменить его на кого-то покрепче, — боец указал сначала на тщедушного паренька, а затем на рослого солдата, стоявшего рядом с ним. — Но вот этот упёрся рогом и затеял с нами спор!

— Генерал, выслушайте меня! — рослый солдат, которого звали Ван Чэн, крепко сжал плечо хлипкого товарища. — Мы с ним побратимы ещё с тех времён, как попали в армию. Мы вместе бежали от голода. Сперва мы даже не знали друг друга, но когда я умирал, он отдал мне половину своей последней лепёшки и спас мне жизнь. Я, Ван Чэн, поклялся оберегать его до гробовой доски! Сейчас идёт отбор, а перетягивание каната — дело общее, тут сплочённость нужна. Разве можно бросать товарища только потому, что он слаб телом? К тому же, господин генерал, мой названный брат пусть и неказист с виду, зато умом не обделён. Не зря ведь говорят: у каждого свои достоинства и свои недостатки!

Цзи Яо прислушался к речи Ван Чэна. Тот изъяснялся на удивление складно — видать, успел в своё время поучиться грамоте, а не просто всю жизнь за плугом ходил.

— Брат Чэн, не нужно из-за меня ссориться с товарищами, — тихо проговорил тщедушный юноша, явно не желая раздувать конфликт. В военном лагере шутки плохи: разгневаешь командира — и живо отведаешь тяжёлых армейских палок. — Я сам знаю, что сил во мне мало, так что лучше я добровольно уйду...

— Раз ты знаешь о своей слабости, зачем же тогда пошёл на военную службу? — раздался звучный голос.

Из толпы, плотно запахнувшись в дорожный плащ, навстречу солдатам вышел Цзи Яо.

Кое-кто из ветеранов сразу узнал его и поспешно склонился:

— Приветствуем Седьмого принца!

— Вольно. Моё присутствие здесь должно остаться в тайне.

— Будьте покойны, Ваше Высочество! — твёрдо произнёс генерал Пан. — Если кто проболтается — получит сотню ударов палками по законам военного времени!

Солдаты дружно вздрогнули. Сто ударов — после такого мало кто выживал, а те, кому везло, до конца дней оставались калеками.

— Ваше Высочество, пусть я и слаб телом, но и от меня может быть польза. Моя семья была небогата, родители во всём себе отказывали, лишь бы дать мне образование. Они надеялись,

что я сдам экзамены и стану чиновником на службе государства. Но пришла война, рубежи запылали, и из всей родни в живых остался один я. Я верю: словом можно править страной, а мечом — защищать её границы, и каждому таланту найдётся своё применение. Но если соединить разум и силу, то падут любые враги. Я вступил в армию, уповая на то, что моя скромная лепта, слившись с силой миллионов таких же воинов, поможет государству Ци сокрушить неприятелей, объединить Поднебесную и навсегда избавить наш люд от страданий.

Его речь звучала на удивление достойно. Никакого лебезения перед царственной особой, никакой фальши — лишь искреннее желание послужить отечеству. Цзи Яо невольно проникся к нему уважением.

Цзи Яо сделал несколько неторопливых шагов, а затем обратился к застывшим в ожидании воинам:

— У меня есть к вам вопрос. Представьте: перед вами лежат десять даней риса, стоят десять корзин, подготовлена повозка и проложена широкая дорога. Десять корзин вмещают десять даней риса, повозка вмещает десять корзин, а по дороге едет эта повозка. Скажите мне: что из этого — самое большое?

Солдаты переглянулись, немного подумали и в один голос выкрикнули:

— Дорога!

Ответ казался очевидным: ведь именно по ней движется всё остальное.

Цзи Яо лишь разочарованно покачал головой.

В этот момент тщедушный юноша почтительно сложил ладони:

— Позвольте сказать вашему слуге. Я думаю, что больше всего — человеческие глаза. Ибо всё, что видит наш взор, способно уместиться в них.

Цзи Яо довольно рассмеялся. Не соврал побратим — этот парень действительно умен.

— Верно! — громко произнёс принц. — А те, кто почитает самой большой дорогу или повозку, увы, просто-напросто недалёковидны.

Юноша едва заметно прыснул в кулак. Остальные солдаты тоже быстро сообразили, что Седьмой принц тонко высмеял их ограниченность, и пристыженно умолкли.

— На поле боя нет большего преступления, чем предать товарища, — внезапно помрачнел Цзи Яо, и голос его зазвучал со стальной суровостью. — Те, с кем вы делите хлеб и тяготы службы,

с кем идёте в бой плечом к плечу, — это люди, которым вы доверяете свои спины. Бросить соратника в ведении боя — подлость и неблагодарность. Думать лишь о собственной выгоде — измена присяге! Наша армия не потерпит ни трусов, ни подлецов!

Эти слова напугали виновников. Они повалились на колени, умоляя Его Высочество о пощаде.

— Пусть это послужит вам уроком. Впредь не совершайте подобных глупостей, — холодно бросил Цзи Яо.

Этого показательного внушения было вполне достаточно: весть о гневе принца быстро разлетится по лагерю и остудит горячие головы.

— Твоё имя — Ван Чэн? — принц перевёл взгляд на рослого воина, а затем повернулся к его хлипкому побратиму. — А тебя как звать?

Оба солдата почтительно склонили головы.

— Да, Ваше Высочество, вашего слугу зовут Ван Чэн.

— А вашего слугу зовут Хун Цю.

Цзи Яо задумчиво кивнул. Имя «Хун Цю» показалось ему смутно знакомым, хотя он точно знал, что никогда раньше его не слышал. Решив не забивать себе голову лишними мыслями, он произнёс:

— Ван Чэн, ты показал себя верным товарищем, да и статью бог не обидел. Ты зачислен в двухтысячный отряд. Что же касается тебя, Хун Цю... Для тяжёлой пехоты ты действительно не годишься, но у меня на тебя другие планы. Ты пойдёшь со мной.

Заметив, что Хун Цю в нерешительности косится на генерала, Цзи Яо повернулся к Пан Дэ:

— Генерал Пан, я хотел бы забрать этого человека себе. Позволите?

— Раз Седьмой принц просит, какие могут быть пререкания? Завтра же я велю переписать его из воинского реестра в ведение вашего дворца.

— Премного благодарен, генерал, — с улыбкой ответил Цзи Яо, весьма довольный тем, что так удачно раздобыл ценного кадра.

Дэбао, шедший следом, улучил минуту и тихо спросил:

— Господин, зачем вам этот заморыш? Какой толк от простого солдата в вашем поместье?

— Сила его ума слишком велика, чтобы прозябать в пехоте.

«Выходит, хозяин отыскал себе советника?» — догадался Дэбао.

Тем временем в современном мире Цзи Яньсину тоже не давали покоя.

— Ну пойдём с нами, ну пожалуйста! Мы же уже обо всём договорились, прояви уважение к старшим! — канючили старшекурсники.

Запись совместного выступления Цзи Яньсина и Фу Яна в мгновение ока разлетелась по внутреннему сайту академии. Толпы студентов ломались познакомиться с первокурсниками — больно уж яркими и талантливыми оказались эти новички.

— Прошу прощения, у меня дела, — сухо отчеканил Цзи Яньсин и безжалостно выдвинул вперёд притихшего Фу Яна. — Все вопросы к нему.

Что ж, такой вариант ребят тоже вполне устроил, и Цзи Яньсин наконец-то смог незаметно ускользнуть.

Три дня подряд он приходил на то самое место в надежде встретить загадочного старика, продавшего кубок. Но улица пустовала, словно там никогда и не было никакого торговца.

— Скажите, уважаемый, вы не замечали здесь пожилого торговца с бородой? Он обычно продавал старинную утварь прямо вон там, у забора. — Цзи Яньсин обратился к местному охраннику.

— Парень, я тут дежурю каждый день и никакого деда отродясь не видел, — недоумённо почесал затылок мужчина. — Да и вообще, там, где ты показываешь, стихийная торговля строго запрещена, гоняют нашего брата.

Цзи Яньсин вздохнул. Похоже, ждать больше не имело смысла. Этот старик словно испарился, не оставив и следа в реальном мире.

В кармане завибрировал телефон.

— Цзяо-цзяо, послезавтра сразу после пар дуй в офис. Будем знакомить тебя с новым преподавателем по актёрскому мастерству.

Звонила Хун-цзе — судя по всему, агент Цзи Яо из продюсерской компании, о которой упоминал Фу Ян.

Вспомнив наказ Цзи Яо, Цзи Яньсин ответил:

— Хорошо. Но мне нужно освободиться пораньше: послезавтра Праздник середины осени, и я обещал быть дома.

— Ох, точно! Совсем закрутилась и из головы вылетело. Не переживай, много времени это не займёт, успеешь к семейному ужину.

Цзи Яньсин нахмурился. Разве у этого парня не было своего наставника? Зачем понадобился ещё один?

— Ну, как ты там освоился в академии за эти пару дней? Всё ровно? Учись прилежно, не зря же мы столько сил убили на твоё поступление.

— Понимаю, — лаконично бросил Цзи Яньсин. Привыкнуть к манере Хун-цзе строить предложения задом наперёд было выше его сил.

— Да что с тобой такое, малец? Чего язык проглотил? Обычно тебя не заткнёшь, на каждое моё слово по десятку шуточек выдавал.

— Всё в порядке, — ответил он.

— Опять твой благородный пафос? В роль вживаешься заранее? Ну ладно, держи марку, только перед преподавателем в лужу не сядь. Всё, целую, пока! — в трубке раздались короткие гудки.

Вечером Цзи Яньсин сидел в полутёмной комнате общежития, не сводя глаз с таинственного кубка. Он терпеливо ждал наступления темноты.

Цзи Яо не глуп и наверняка тоже сообразил, что артефакт оживает лишь с приходом ночи.

Цзи Яньсин молчал. Он до сих пор не понимал, как именно работает связь между ними, а поскольку в государстве Ци сейчас плелись опасные интриги, Цзи Яо мог быть занят чем-то важным. Чтобы не навлечь на него беду не вовремя, воин решил дожидаться первого шага с той стороны.

Наконец из глубины кубка раздался тихий, знакомый голос:

— Цзи Яньсин, ты тут?

— Да.

Цзи Яо невольно подивился: надо же, этот парень всякий раз откликается мгновенно, будто сидит и караулит его звонки.

— Как прошёл день? Всё спокойно? Происшествий не было?

— Всё тихо, — соврал Цзи Яньсин. Осаду настойчивых старшекурсников он решил не упоминать.

— И то ладно. А вот у меня тут, скажу я тебе, веселье бьёт ключом. За эти дни я пережил больше, чем за все свои восемнадцать лет жизни!

Цзи Яо вкратце обрисовал ситуацию с подготовкой к военному смотру. Говорить приходилось быстро и по делу: связь в любой момент могла прерваться, работала она из рук вон плохо — ничуть не лучше, чем мобильная сеть в глухой сибирской тайге.

— Блестящий замысел, — признал Цзи Яньсин, искренне восхитившись изобретательностью своего собеседника. Как говорят в современном мире, у этого парня определённо варил котелок.

«Ха! Слыхали?! — мысленно возликовал Цзи Яо. — Сам Великий родоначальник Ци оценил мою стратегию!»

— Ещё бы! — самодовольно хмыкнул он, напрочь забыв, что придумал этот план исключительно со страху, пытаясь спасти собственную шкуру.

— И всё же будь осторожен. Государство Ци — это не твой безопасный мир. Здесь человеческая жизнь стоит недорого.

— Знаю я, знаю. Ваши семейные дразги — тот ещё клубок змей, чёрт ногу сломит. Да, кстати, твой батюшка велел мне тайно явиться во дворец, чтобы вместе встретить праздник. Ну, хоть какая-то компания будет. А ты пока наслаждайся уютом в моей семье, бедолага. Ах да, завтра обязательно сходи на площадь, посмотри на праздничную цветочную корзину — она просто огромная! И расскажи: ты искал того торговца, что всучил мне кубок?

— Искал. Его и след простыл.

— Так я и думал. Устроил нам весёлую жизнь и поминай как звали!

Цзи Яньсин на мгновение замолчал. Он уже и забыл, когда в последний раз встречал Праздник середины осени в кругу семьи.

— Ты тут? Связь не пропала? — донёлся встревоженный голос Цзи Яо.

— Здесь я. Послезавтра Хун-цзе хочет познакомить меня с твоим преподавателем по актёрскому мастерству.

— Преподавателем? — Цзи Яо на секунду задумался, припоминая дела минувших дней. — Ах да, припоминая что-то такое... Слушай, а я ведь сегодня на тренировочном поле одного головастого парня заприметил. Забрал его к себе в поместье. Уверен, он тебе пригодится. Зовут его... Хун Цю.

«Хун Цю?!»

Цзи Яньсин ошеломлённо замер. Он прекрасно помнил хроники династии Великая Ци: человек по имени Хун Цю впоследствии стал канцлером при дворе Великого родоначальника Ци!

— Ну у тебя и везение, — невольно сорвалось с его губ.

Цзи Яо, не заметив его замешательства, воодушевлённо затараторил:

— Слышишь, Цзи Яньсин, раз уж мы застряли тут на неопределённый срок, давай заключим союз? Серьёзно, со мной выгодно иметь дело. С тебя — моя отличная учёба в академии, с меня — твой императорский трон. И только не говори мне, что тебе эта корона даром не сдалась!

Цзи Яньсин действительно стремился к престолу. Вот только кроме этого безрассудного мальчишки никто в здравом уме не посмел бы так легкомысленно болтать о верховной власти.

— Попридержи язык, — строго отозвался он, но после короткой паузы добавил: — Идёт.

— Пхе, тоже мне, строит из себя неприступную крепость! Я с самого начала знал, что ты согласишься. Ладно, договорились: теперь каждый день в это время выходим на связь. И смотри у меня, не наломай там дров и не выдай нас! Меньше всего мне хочется вернуться в своё тело и узнать, что меня упекли в сумасшедший дом из-за «внезапного помутнения рассудка».

«Тебе бы самому поостеречься», — мысленно парировал воин.

— Хорошо, — коротко ответил он вслух.

— И раз уж мы теперь партнёры, может, встретишься вместо меня с моим дорогим сюэчаном? Я тебе говорю, сюэчан Ичэн потрясающий человек! И не вздумай выкинуть что-нибудь эдакое, усек?..

Ответа не последовало.

— Алло? Ты слышишь меня? — в пустоту позвал Цзи Яо.

Кубок безмолвствовал.

«Да что ж такое?! Мой ненаглядный сюэчан словно проклят: стоит заговорить о нём, как связь тут же рубится!»

<http://bllate.org/book/20677/2132259>